

РОДИТЕЛЬСКОЕ ВСЕРОССИЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

*Размышляя над
детскими рисунками...*

Социально-психологическое исследование
состояния общества
с помощью детских рисунков

Что важнее – то, что есть в детских рисунках, или то, чего в них нет?

Размышляя над детскими рисунками

В апреле–мае этого года силами активистов Движения «Суть времени» было проведено беспрецедентное исследование: тысячи детей по всей России по просьбе «Суть времени» рисовали свою семью, своих героев, себя в будущем и свою страну.

Замысел исследования состоял в том, чтобы с помощью детских рисунков исследовать не особенности развития и представлений отдельных детей (как это делается в психологии и психотерапии), но обобщенную картину мира нашего самого младшего поколения. Это поколение формируется в не самой благоприятной общественной обстановке: всепроникающий регресс, разлитая общественная апатия, резко ухудшающиеся условия жизни, призрачные и тающие, как снежок в кулаке, перспективы... Тем более важно понять, что впитывают дети в этой смрадной атмосфере, какие представления у них складываются об обществе, о стране, о будущем, которое нас ждет. Ведь дети вырастут! И та картина мира, которая у них сформировалась, начнет реализовываться в их уже взрослой жизни, когда уже они (а не мы, сегодняшние взрослые) будут определять, «что же будет с Родиной и с нами».

Но почему рисунки? – могут нас спросить. Почему «просто» не спросить детей о том, кем они хотят быть и как, и где жить, о чем они мечтают, кем восхищаются и т.д.? Ответить на этот вопрос и легко, и сложно. Дело в том, что рисунок ребенка на заданную тему – это своеобразное интервью, данное им при помощи изобразительных средств. Причем это интервью проективное: в рисунке проявляются такие представления и переживания детей, которые ими полностью (а иногда и вообще) не осознаются, которые им трудно или невозможно вербализовать (выразить в словах) и т.д.

Да мало ли, что придет в голову ребенка, разве можно делать выводы по случайным рисункам! – скажут нам. И будут неправы. Потому что выводы делать не только можно, но и нужно – если мы хотим понять, как дети видят мир, и почему их мир именно такой, какой есть. Ведь что рисует ребенок? Многочисленные отечественные и зарубежные исследователи детского рисунка со всей ясностью установили, что «случайных» рисунков у детей не бывает: дети рисуют то, что было в их опыте, что они усвоили, общаясь в семье и со сверстниками, взаимодействуя с окружающим миром в целом. Исследователи в один голос говорят о том, что, рисуя, дети отражают значимые для них представления и переживания (которые, к слову, невозможно во всей полноте выявить, если «просто» разговаривать с детьми), там не бывает случайных элементов.

Другое дело, что, имея дело с детскими рисунками, нельзя делать слишком прямолинейных выводов. В наше время, наверное, не было детей, которые не хотели бы в какой-то момент быть пожарными. И наверное, если бы тогда нас и наших сверстников попросили нарисовать «героя, на которого ты хотел бы быть похожим» или «себя в будущем», то среди рисунков и героев, и будущего была бы чуть не половина изображений пожарных или, в крайнем случае, неизвестного героя из стихотворения С.Маршак – поминте:

Ищут пожарные,
Ищут милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

Но сегодня вокруг нас отнюдь не одни пожарные, да и мы сами – тоже не пожарные, а, наоборот, психологи. Что из этого следует? Во-первых, что детские рисунки нельзя трактовать буквально: «Если рисует себя в будущем пожарным, то и будет пожарным». А во-вторых, что нельзя относиться к детским рисункам как чему-то несущественному, бессмысленному: «Мало ли что рисуют, на самом деле мы же знаем, что пожарным почти никто не станет». Главное – что (как в нашем примере) пожарный в детском рису-

нке героя – это отражение складывающегося у маленького человека понимания самого принципа героизма – самопожертвования ради других людей, ради общества. И мечтают стать пожарным, ребенок как бы примеряет на себя этот героизм, проигрывает его внутри себя и становится чуть более человеком. Станет ли он пожарным – дело десятое, а вот то, что он осваивает модель смелости, отваги, альтруизма и самопожертвования в экстремальных ситуациях – это дело наиглавнейшее. В этом смысле конец того самого стихотворения Маршак тоже очень важен:

Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов!

«К славному подвигу каждый готов!» – вот значение желания быть пожарным для развития личности. В каком-то смысле, человек, который никогда не хотел быть пожарным, – гораздо менее человек, чем те, кто хотел. Так же, как и тот, кто никогда не хотел быть врачом, военным, милиционером (извините, полицейским), космонавтом и пр. Потому что основные черты поведения, лежащие в основе этих профессий, должны быть освоены каждым членом общества (если оно общество) независимо от того, какую профессию выберет себе ребенок, когда вырастет. Конечно, опрашивая в определенное время конкретного ребенка, мы можем «не попасть» на момент, когда он хотел стать пожарным, или хотел быть похожим на Николая Гастелло, и это в индивидуальном исследовании не может привести нас ни к каким заключениям. Но если мы опрашиваем множество детей (а мы опросили больше трех тысяч), и среди них только единицы хотят быть пожарными и никто не хочет быть похож (условно) на Александра Матросова – стоит задуматься: что это будет за общество, которое будет состоять из этих повзрослевших детей, и что это за общество, которое «производит» таких детей.

В некотором смысле, то, чего нет в детских рисунках (особенно, если их много), ничуть не менее важно того, что в них есть. Потому что отсутствие в детских рисунках какого-то модельного образа или важной для общества деятельности означает, что соответствующие образцы поведения не освоены детьми, а значит, не освоены, не интериоризованы лежащие в их основе ценности. Ведь идеальное – великие смыслы, великие цели, ценности, идеалы – не берется из ниоткуда, оно формируется путем освоения неких поведенческих образцов и вычлечения затем лежащих в их основе ценностей и смыслов. Нет освоения важных поведенческих образцов – не будет ценностей, сколько бы о их важности ни говорили в школе или по телевизору.

С другой стороны, то, какие именно поведенческие образцы осваиваются и проигрываются ребенком, определяет «набор» ценностей и смыслов, которыми будет руководствоваться взрослый человек, а значит – какие ценности и смыслы будут лежать в основании общества, состоящего из этих детей, когда они вырастут. Как гласит известный трюизм, «дети – наше будущее». Поэтому формирование их ценностей – важнейшая задача любого общества.

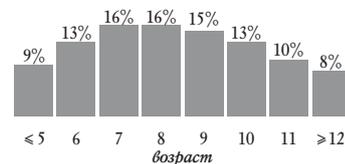
Есть и другой важный смысл в стоящих за детскими рисунками образах будущего и представлениях о героическом. Это «встроенные» в эти образы и представления сценарии жизни, которые тоже примериваются на себя ребенком и, соответственно, тоже интериоризируются. В каждой мечте типа «хочу быть...» содержится длинная ниточка, пепелка, обязательных шагов жизненного сценария, которые неотделимы от этой мечты и «поставляются» с ней в комплекте. И если даже ребенок (в силу малого возраста или недостаточного жизненного опыта) не сразу и не целиком видит всю эту цепочку «следствий» своей мечты, то ему обязательно подскажут взрослые. Так, например, если ребенок мечтает стать космонавтом, то эта мечта обязательно включает целый клубок вполне определенных сценариев-требований: нужно иметь хорошее здоровье – значит нужно заниматься спортом и вести здоровый образ жизни – значит надо, к примеру, отказываться от сладкого – а сладкого хочется – значит надо волю закалять... А еще нужно поступить в летное училище – значит нужно хорошо учиться по математике, например – а математика не дается – значит нужно больше заниматься и меньше играть в компьютерные игры – а хочется играть, а не заниматься... Все эти цепочки поведенческих следствий любой мечты полностью или частично «проигрываются» ребенком, а значит – погружаются, интериоризируются и становятся частью личности некоторые исключительно важные социальные знания и навыки. И даже если ребенок хотел стать космонавтом всего неделю, а потом решил стать милиционером – все равно сценарии, усвоенные им – хотя бы на уровне представлений – вместе с мечтой о «космонавте», останутся с ним навсегда и окажут влияние на формирование его личности.

Легко догадаться, что в каждой мечте кроются свои собственные, вполне конкретные сценарии, и далеко не все они, будучи усвоенными детьми, приносят пользу формированию их личности. Например, нам трудно понять, что можно извлечь из мечты стать моделью – весьма распространенной, как выяснилось, у наших детей. Разве что анорексию? – но вряд ли это можно считать полезным приобретением. А ведь есть и такие мечты, которые вообще не содержат никаких путей к себе. Как стать принцессой? Ответ – никак. То есть это заведомо неосуществимые фантазии, которые ничего не дают ни ребенку, ни – потом – взрослому.

Итак, объектом нашего исследования было социально-психологическое состояние общества, а предметом – рисунки детей.

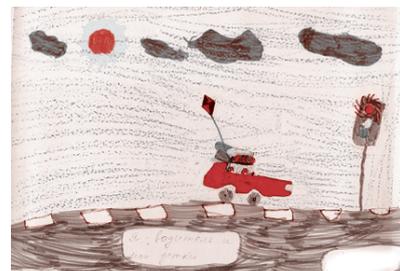
Всего в исследовании участвовали 3477 детей из 63 регионов России. По возрасту дети были очень разные:

Дети были разными и многим другим признакам: из детских домов, неполных, полных и «переполненных» семей, дети из деревень и из городов, с родителями-предпринимателями и родителями-гастарбайтерами, родителями-рабочими и родителями-учеными.

Все вместе они сделали 9744 рисунка. Конечно, рисовали больше девочки (их 59%), но и 1439 мальчиков тоже постарались.

Рисунков очень много, и их анализ займет еще немало времени. Но некоторые предварительные результаты можно обсудить уже сейчас. Конечно, в формате газетной статьи нет никакой возможности сделать это в необходимой степени подробно. Поэтому будут представлены только основные результаты и выводы – и наиболее типичные примеры рисунков. Сначала – о рисунках будущего.

В этом вакууме нет никаких позитивных представлений: ни о рае, ни о мире во всем мире и счастье для всех, ни о победе над болезнями, ни о завоевании других планет

Мир без будущего

Хорошая профессия. Наиболее часто будущее представляется как воплощение мечты ребенка «стать кем-то» – он изображает себя как представителя какой-то профессии. Преобладают (примерно 60%) модные и престижные профессии, так или иначе связанные с шоу-бизнесом: актер, спортсмен, певец, модель, балерина, художник, дизайнер. Вторая по встречаемости группа (28%) – «обычные» профессии: врач, водитель, электрик, продавец, мастер по ремонту бытовой техники, строитель, автомеханик, повар, учитель. «Героические» профессии – на третьем месте (10%): спасатели, военные, летчики, пожарные, полицейские.

профессий и «нормальной жизни» примерно как 1 к 100. Будущее – это воплощение «большой» мечты: хочу полететь в космос, хочу совершить кругосветное путешествие.

«Нормальная» жизнь. Очень часто (практически так же часто, как и мечта о профессии, а иногда – в соединении с ней) встречается представление о будущем как о достижении определенных (высоких!) стандартов уровня жизни. Свой дом, свой автомобиль, своя собака, своя лошадь, свой вертолет... Своя вилла с бассейном, своя «Феррари», свои бриллианты... Свой магазин, свой салон красоты, своя автомастерская... И много-много денег: миллионы в мешках, работа банкиром, президентом («потому что у него есть машина для печатания денег»). Сюда же примыкают рисунки, в которых изображено достижение семейного счастья (чаще у девочек): я и мой будущий муж, я и принц (я – принцесса и принц, я – Золушка и принц), моя свадьба, моя будущая семья, я и мои дети на моей даче, я и моя семья в моем доме (в моей машине).

Общее впечатление, которое складывается довольно быстро при просмотре рисунков и потом только усиливается – отсутствие у детей какого бы то ни было позитивного образа будущего, который в советское время формировался с помощью популяризации науки и научно-технической фантастики. Между сказочным будущим, в котором дети понарошку представляют себя Золушками, принцессами, феями, Гарри Поттерами и Суперменами, и тусклой обывательной реальностью, скрытой за яркими красками детских рисунков, в сознании детей существует огромный, космический масштаб разрыв. Настоящий футурологический вакуум. В этом вакууме нет никаких позитивных представлений: ни о рае (земном или небесном), ни о мире во всем мире и счастье для всех, ни о победе над болезнями, ни о завоевании других планет. В этом вакууме летают жалкие остатки советских представлений о будущем, заложенные космической эрой и научной фантастикой – в лице Гагарина и Стрелки с Белкой. В рисунках нет ни одной фантастической новой идеи, связанной с современной наукой. Да что там фантастические идеи! – в рисунках детей о будущем (!) вообще отсутствует наука. Её нет. Совсем.

Реализация сегодняшних желаний или просто обывденность. Значительная часть детей вообще не может представить будущее – они рисуют либо обычные дела и события, либо – реализацию собственных желаний. Я иду в детский сад, в школу. Я рисую в художественной школе. Я что-то делаю. Хочу поехать к бабушке на дачу, на море с мамой, получить вещь в подарок.

В этой «футурологической пустоте» пространство возможностей детей при конструировании образа будущего резко ограничено. И вполне естественно, что все «мечты» смещаются в сторону «нормальной жизни», в которой единственно возможным становится достижению благополучия, семейного счастья, получение любимой, надежной или престижной профессии (стоматолог vs. доктор), достаток и богатство, чаще всего выраженный формулой «свой дом + свой автомобиль + своя семья». Но дети же фантазеры, они должны мечтать, и многих не устраивает такое «богатое» в прямом смысле слова, но скучное будущее. И тогда они начинают мечтать о карнавале – вот и появляются сотни «мечт» о том, как они станут рок-звездами, певцами, актерами и актрисами, моделями...

Будущее – это фантастика. Довольно редкая категория, но все же заметная. Чаще всего изображаются новые средства транспорта, летающие дома, ракеты, летающие тарелки, летающие автомобили, роботы, движущиеся дороги, фантастические города.

Этот футурологический вакуум не является чем-то естественным. Он тщательно и продуманно организован, что ярко выявляется в рисунках «Мой герой». Но об этом – в следующий раз.

Будущее – это сказка. Редко, но встречается: я супермен, я с мамой на даче гуляю с инопланетянами, папа – король, мама – королева, я – принцесса, это моя сказочная страна.

Будущее – мечта. Почти незаметное количество рисунков. Относится к рисункам

Андрей Сверчков, Юлия Крижанская

Наши дети растут в отрыве от нашей культурной традиции – но зато в тесном взаимодействии с чужими (и иногда прямо вражескими) культурами

Размышляя над детскими рисунками:

Какими Россия (мы все вместе: родители, государство, школа и пр.) хочет воспитать своих детей? Хотим ли мы, чтобы они выросли «настоящими людьми»? Хотим ли мы, чтобы они были свободными? Хотим ли мы, чтобы они любили родителей? Россию? Хотим ли мы, чтобы они вообще умели любить? Хотим ли мы, чтобы они выросли, были верны клятве, дружбе, чувству? Хотим ли мы, чтобы они добились в жизни? Хотим ли мы, чтобы они выросли русскими (в широком смысле слова – ощущающими свою неразрывную связь с русской культурой, русской историей, русской судьбой – независимо от национальности)?

Наверное, многие, услышав такие вопросы, сочтут их риторическими: конечно, мы все этого хотим! – только ненормальный может хотеть обратного – чтобы дети никого и ничего не любили, чтобы выросли, не зная, что такое верность, настоящая дружба. Только безумец может хотеть, чтобы они выросли беспомощными и зависимыми, не имея даже шанса достичь каких-то высот в своей жизни. И только враг может хотеть, чтобы наши дети, когда вырастут, не знали «чьих они будут» и ощущали себя «без роду и племени».

Однако вопросы эти совсем не риторические. Потому что, судя по результатам исследования детских рисунков, собранных активистами Движения «Суть времени», наши дети (все вместе, в социологическом, статистическом смысле) находятся во власти безумцев или врагов, которые делят их прямо противоположное тому, чего бы мы хотели.

Судите сами.

Среди 2,5 тысяч рисунков «Героя, на которого я хочу быть похож» российских (!) детей 5–13 лет, постоянно проживающих в России (!), есть всего 1 (прописью: один) Алексей Маресьев. И еще

- 1 Николай Гастелло;
- 1 Александр Невский
- 1 Зина Портнова
- 1 Петр Первый
- 1 Иосиф Сталин
- 1 Гуля Королева
- 1 Дмитрий Донской

Еще есть 2 Валентины Терешковых и аж 27 (!) раз нарисован Юрий Гагарин.

И еще – 22 раза нарисованы родственники детей – прадедушки уже и прабабушки – герои Великой Отечественной войны. И еще есть некоторое (не очень значительное) количество пап-спасателей, пап-военных и «мама мой герой – она меня родила».

Всё! Этим отечественный пантеон героев исчерпывается. С героями иностранного происхождения не лучше – если иметь в виду именно героев: есть 1 (прописью: одна) Жанна д'Арк, 1 Иисус Христос, 1 Спартак и 1 Фидель Кастро.

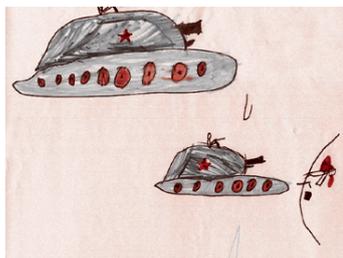
Каждый, кто хоть когда-нибудь имел дело со статистикой, понимает, что всех этих, перечисленных выше, героев, включая Гагарина и обобщенного дедушку – солдата Великой Отечественной, в статистическом, социологическом смысле НЕТ. Их нет в сознании наших детей как героев, потому что приведенные цифры ниже всякой погрешности – это просто случайность.

Да ладно! – скажут некоторые. Это же дети! У них героями должны быть сказочные персонажи... Былинные богатыри, Конек-горбунок, Дядя Степа, Царевна-лягушка... Колобок, в конце концов. Или там д'Артаньян, Чиполино, Золушка, Белоснежка... Бемби, на худой конец. Что ж, такое мнение имеет право на существование – действительно, дети вполне могут хотеть быть похожими на героев сказок, это их детское право. Как у нас этим?

Да почти так же, как и с настоящими, реальными историческими героями. Среди детских рисунков нашлись:

- 1 Алёнушка
- 1 Алладин
- 1 Баба Яга
- 1 Буратино
- 1 Василиса Прекрасная
- 1 Дед из сказки про репку
- 1 Змей Горыныч
- 1 Конёк-гобунок
- 1 Мальвина
- 1 Принцесса-лягушка
- 1 Руслан
- 1 Спящая красавица
- 1 Чиполино
- 2 Белоснежки
- 3 Алеша Поповича
- 3 Красные шапочки
- 4 Добрыни Никитича
- 4 Ивана-царевича
- 8 (!) Колобок
- 11 Ильей Муромцев
- 16 Золушек
- 19 Винни-Пухов
- 26 Чебурашек
- 27 Котов в сапогах

Согласитесь, тоже не фонтан! И, в общем, все эти сказочные герои – тоже скорее отсутствуют, чем присутствуют (в статистическом плане) в пантеоне наших детей. Потому что даже если считать их всех – вместе с не названными здесь загадочными «зайчиками из сказки» и «петушками из мультика», а также с теми рисунками, где не удалось понять, кто именно нарисован, хотя понятно, что нарисован кто-то сказочный – то получится чуть более 2% от всех «героев». Это, конечно, не ноль, как в случае с «настоящими героями», но...

Так на кого же хотят быть похожими наши дети? Кого они считают героями, достойными подражания? Наверное, все уже догадались. Да! Именно! Главными героями наших (!) детей являются:

- Человек-паук – нарисован 187 раз;
- 183 – Феи из мультсериала «Клуб Винкс: школа волшебниц» (знаете такой?);
- 159 – Губка Боб Квадратные штаны (из одноименного мультсериала);
- 145 – Бэтмен;
- 125 – «Суммарный» супермен, включающий Железного человека, Росомуха, Халка, Капитана Америку, Мена Арктику, Черный плащ, Доктора Осьминога, просто «супермена» и т.п.;
- 78 – Русалочка Ариэль;
- 68 – Рапунцель;
- 56 – «Суммарный» робот, включающий красную машинку из «Тачек», трансформеров, робота Зевса и робота Смерча и т.л.
- 56 – Смешарики;
- 47 – Гарри Поттер...

И еще очень-очень много персонажей различных мультсериалов, компьютерных игр и кинофильмов (о большинстве из которых мы никогда не слышали).

ОБЩИЙ ИТОГ ТАКОВ:

Происхождение героев:

Откуда берутся герои:

Из мультфильмов и мультсериалов

Беспризорники в нашем доме

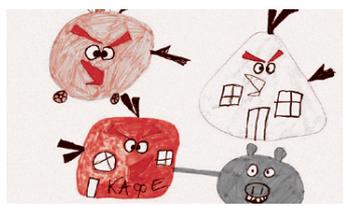
Есть широко известное и очень верное изречение (вроде бы Наполеона): «Народ, который не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую». На основе материалов исследования детских рисунков, проведенного «Сутью времени», мы можем сказать: народ, который не желает воспитывать своих детей, отдает их на воспитание врагам. Трудно иначе интерпретировать полученные результаты.

Нам скажут: ерунда! Что с того, что дети увлекаются мультипликационными героями иностранного происхождения? Это же все равно герои! Они защищают слабых, борются с преступниками и монстрами, спасают мир, в конце концов! Что тут такого?

«Такого» тут очень, к сожалению, много.

Во-первых, все эти герои иностранных мультфильмов – корниями в своих (для нас чужих и чуждых) культурах. Прежде всего, американской – ведь известно, что большинство супергероев из американских фильмов – это герои комиксов – очень своеобразной и очень американской традиционной культуры. Но и не только американской. И японской – множество наших детей буквально «подсаживаются» на японские аниме – правда, в чуть более старшем возрасте (а ведь Япония вполне сознательно, на государственном уровне продвигает аниме во всем мире – с целью пропаганды Японии и японских традиционных ценностей). И европейской – так, загадочный для нас сериал про фею Винкс – итальянский, а известный сериал «Скуби Ду» – английский. Все эти мультфильмы и их герои – плоть от плоти (хотя, скорее, дух от духа) своих (а не наших!) национальных культурных традиций. Они призваны воспитывать в детях то, что ценно для их (а не наших!) культур и стран.

Но что плохого в том, что и наши дети это смотрят, спросят некоторые. Ничего! – точнее, было бы ничего, если бы наряду с этими мультфильмами, наши дети смотрели бы в таком же количестве и качестве сделанные российские мультфильмы и сериалы, основанные на русской культурной традиции. Но этого же нет! И это значит, что наши дети растут в отрыве от нашей культурной традиции – но зато в тесном взаимодействии с чужими (и иногда прямо вражескими) культурами – о том, чем именно эти культуры «обогащают» наших детей, мы поговорим чуть дальше.

Великий этолог и психолог, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц писал: «Человек – по природе своей культурное существо – просто не может существовать без опорного скелета, который составляет ему принадлежность к некоторой культуре и участие в ее благах. Из детского подражания возникает поведение, ориентирующееся на некоторый образец; человек чувствует себя тождественным с этим образом, ощущает себя носителем – а также владельцем – его культуры. <...> Каждый крестьянин знает «кто он такой» и гордится этим. Отчаянный поиск своей принадлежности <...> «identity problem» нынешней молодежи – это симптомы расстройств в передаче культурной традиции. Человеку, страдающему этим недостатком, очень трудно помочь. Если молодой человек потерял духовное наследие культуры, в которой он вырос <...> то ему не дано отождествить себя ни с чем и ни с кем, и тогда он в самом деле ничто и никто – как это можно ясно прочесть сегодня в отчаянной пустоте многих юношеских лиц. Кто потерял духовное наследие культуры, тот поистине обездолен. Получается, что, «сдавая» наших детей иностранной массовой культуре, мы, как минимум, воспитываем из них будущих коллаборационистов и предателей, а как максимум – поистине обездоливаем их, обрекая на невозможность найти себя в чуждом им мире.

Во-вторых, очень важно, что мы «сдаем» своих детей в плен вражеской «культуре» сами – добровольно и с некоторым даже воодушевлением. Потому что мультики позволяют не заниматься детьми: посадил ребенка к телевизору – и он к тебе не пристаёт, «а у нас так много дел». Кто хоть раз не использовал мультики именно таким образом – для собственного «освобождения» – пусть первым бросит в нас камень. Однако наше исследование показывает, что одним разом все не ограничивается: очевидно, что мультики постоянно используются для «освобождения» от детей. Это само по себе печально и неправильно, но не только. Главное в том, что наши дети очень сильно, до степени «отравления», перекармливаются мультфильмами.

Социологические исследования показывают, что за последние 30 лет кардинально изменилось распределение «свободного» времени детей дошкольного и раннего школьного возраста. Продолжительность просмотра мультфильмов увеличилась в 8 раз, с 5% (20–30 минут) до 40%. Кроме того теперь дети гораздо раньше начинают смотреть телевизор, многие еще в возрасте до двух лет (конечно, ведь это так удобно – пока ребенок у телевизора можно сбегать в магазин, сделать прическу, выпить пива с соседом, да мало ли...). В результате, просмотр мультфильмов стал основным детским занятием вне школы и детского сада.

Но если где-то прибавилось, то где-то должно убавиться! Дети меньше читают, меньше занимаются спортом и гуляют, меньше рисуют, лепят и мастерят. Мультфильмы могли бы приносить пользу, если бы дети смотрели их активно, то есть вместе с родителями или знакомыми взрослыми, которые могли бы что-то пояснить, прокомментировать, расшифровать, чтобы ребенок мог воспользоваться полученной информацией для использования в своих играх и учебе. Но, к сожалению, дети варятся в собственном соку при просмотре мультфильмов, усваивая самую поверхностную информацию, так как большинство современных мультфильмов не направлены на решение воспитательных и образовательных задач. А направлены на решение задач совершенно других.

В-третьих, современные мультфильмы, сериалы, компьютерные игры и пр. – все суть маркетинговые проекты разной степени грандиозности. Они специально сделаны (с использованием самых современных знаний в психологии, социологии, маркетинге, управлении) с целью управления потребительским поведением – детей, в том числе. То есть они сделаны для того, чтобы производить потребителей, чтобы внушить людям (в том числе детям) не существующие у них потребности, которые заставят их покупать определенные товары и – что еще хуже – ориентироваться на определенный образ жизни. Который они будут считать самым правильным и самым лучшим! «Герои» мультфильмов постепенно забудутся, а пристрастие к определенному образу жизни и к потреблению вообще – останется.

Характерно, что и современные отечественные мультфильмы построены по этому же лекалу – как маркетинговые кампании. Так, например, сериал «Смешарики», который любят наши дети, – целиком и полностью такой. Причем, показательно, что, как свидетельствуют исследования восприятия детьми этого сериала, дети не понимают сюжетов и диалогов этого сериала, они не в состоянии играть в «Смешариков» (разве что в футбол – куклами персонажей мультфильма), но зато требуют у родителей покупки кукол и изображений героев мультфильма и других причудливых, с ним связанных. То есть содержательно и в культурном плане «Смешарики» не дают детям ничего – вообще ничего! – но зато он прекрасно справляется с воспитанием потребительства. Стоит ли говорить о том, что потребительство, впитанное буквально чуть ли не с молоком матери («Смешарики» смотрят очень маленькие дети, с 2 лет), приводит к глубоким повреждениям психики и развития детей, которые уже вряд ли потом можно поправить без совершенно титанических усилий. А ведь «Смешарики» – можно сказать, еще только ученическая работа наших отечественных «специалистов», которые только начинают понимать, зачем «на самом деле» нужны мультфильмы. Что уж говорить о том вреде, который причиняют нашим детям творения иностранных «мастеров» – да хоть те же человеки-пауки и феи Винкс!

В-четвертых... В-пятых... В-шестых... Продолжение – в следующей статье.

Андрей Сверчков,
Юлия Крижанская

Размышляя над детскими рисунками: С чего начинается Родина?

Среди мрачных мыслей и черных предчувствий, оккупирующих голову и душу при знакомстве с детскими рисунками, собранными активистами «Сути времени», есть все-таки одно светлое пятно, луч надежды на то, что еще не вечер. Это рисунки на тему «Моя страна». Все же дети, особенно маленькие, не смотрят новости по телевизору, а также другие «познавательные передачи» типа «Дежурная часть». И поэтому не подвергаются еще массивной пропагандистской обработке, которой подвергаются взрослые, уже 20 лет как подсевшие на бесконечный сериал «Где найдешь страну на свете гаже родины моей?».

Конечно, это еще впереди – они вырастут, повзрослеют и, возможно, тоже станут смотреть этот сериал – если к тому времени у врагов России не отпадет необходимость его показывать – в результате отсутствия самой России. Но сейчас они свободны от вражеского воздействия хотя бы в этой сфере – формирования образа своей страны и, следовательно, формирования собственной идентичности.

И образ Родины формируется у наших детей так же, как и у всех детей мира во все времена: из образов жизни семьи, детских игр, прогулок и поездок с родителями, привычных пейзажей и необычных пейзажей, из

детских книг и школьных уроков.

Очень интересно наблюдать, как с возрастом (или взрослением) расширяются границы картины мира детей – это очень хорошо видно по их рисункам.

Совершенно маленькие дети чаще всего воспринимают «страну» как свой дом, свою семью, своих друзей. «Моя страна – все люди, которых я знаю», – написано на одном из рисунков.

Потом границы мира расширяются: свой дом оказывается вписан в пейзаж – деревенский или городской. Потом начинают рисовать уже не свой дом, а свою деревню, свой город – и это теперь «моя страна». И затем появляются очень показательные «просто пейзажи» – характерные черты окружающего ландшафта и природы становятся для детей основой идентичности, образа «своего», образа Родины. Поразительно, но во многих рисунках детей видны прямо-таки левиитанские сюжеты и мотивы! – как будто бы все они насмотрелись на картины великого русского пейзажиста. А ведь нет! – просто дети и Левиитан – соотечественники, у них общая Родина.

Дальше границы мира еще раздвигаются, и появляются рисунки «страны» как бы с высоты птичьего полета – дети пытаются нарисовать свое видение «большой страны», такой, какой они ее себе представляют.

Потом к образам, непосредственным впечатлениям прибавляется еще и образованное – границы снова раздвигаются – и дети начинают рисовать карты России и виды страны из космоса – на шарике Земли.

А затем наступает время символического освоения понятия «моя страна»: Кремль (у нас 227 рисунков с Кремлем, включая 2 смоленских и 1 нижегородский), церкви как символ России, государственная символика

(характерно, что флаг встречается довольно часто, а вот герб – практически отсутствует), и – березы. Огромное количество берез, которые дети сознательно используют как символ нашей страны: они рисуют березы не только в пейзажах, но и в сюжетах, которые совсем их не предполагают.

И только потом – и это очень редко – появляются рисунки, связанные с властью: Путин, просто Президент, какое-то заседание, где выступает Президент...

Общее распределение сюжетов рисунков на тему «Моя страна» выглядит следующим образом:

Помните песню из фильма «Щит и меч»? Разглядывая детские рисунки, понимаешь, как точно Михаил Матусовский отразил в своих стихах формирование российской идентичности.

С чего начинается Родина?
С картинки в твоем букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать.
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

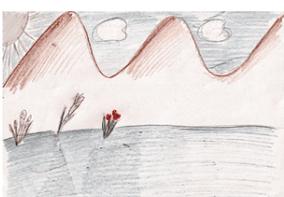
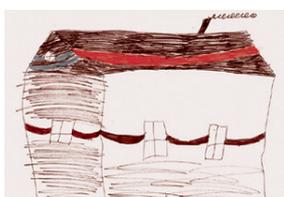
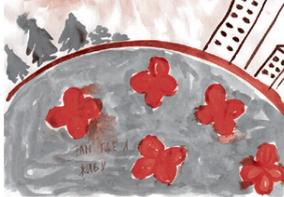
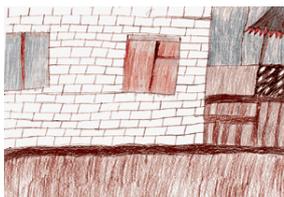
С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот.
С той самой березки, что во поле,
Под ветром склоняется, растет.

А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали,
Со старой отцовской буденовки,
Что где-то в шкафу мы нашли.

А может, она начинается
Со стука вагонных колес
И с клятвы, которую в юности
Ты ей в своем сердце принес.
С чего начинается Родина?..

Что же касается клятвы... Хотелось бы,
чтобы она была принесена.

в рисунке 9-летнего мальчика и подготовка к войне с Францией. Все остальные рисунки либо формальны, либо очевидно позитивны и даже идеализированы. Детское сознание не может примириться с навязываемыми оценками убогости и отсталости своей страны так же, как до определенного возраста ни один ребенок не признает, что его мать не самая красивая на свете.

Из какого же материала дети строят свои позитивные образы России (дети, а не взрослые, рожденные в СССР)? Из используемых «строительных материалов» в современной России произведены только спортивные достижения, изображенные на двух рисунках, трое Путиных и один выбор. Все остальной «позитив» не имеет совсем никакого отношения к сегодняшней России и делится на 4 группы:

- 1) природа (грибы, рыбака, животные), семья, друзья;
- 2) советское наследие – космос, Победа, лозунги («Мир во всем мире!», «Миру мир!»), кремлевские звезды, братство народов (как оно изображалось в садово-парковой скульптуре: негр, китаец и русский), памятник Ленину;
- 3) фантастическое будущее (небывалые города с летающими домами, новым транспортом и летающими тарелками);
- 4) национальная история и культура: национальный костюм, памятники архитектуры (Кремля и православные храмы).

Очень интересно, что православная тематика оказалась очень тесно связанной с советской. В группе детей, которые в рисунках страны рисовали храмы, в рисунках героя гораздо чаще, чем у других детей, встречаются космонавты (именно СССР), а в рисунках будущего гораздо чаще изображаются фантастические города и космические путешествия.

Скажем больше. Во многих современных социологических исследованиях (с глубоким удовлетворением) подчеркивается, что роль советских ценностей и стереотипов в ощущении себя русским и гражданином России носит остаточный, рудиментарный характер

и проявляется главным образом у старших поколений. Но по нашим данным этот вывод не подтверждается даже для детей младшего школьного возраста, рожденных через 10–15 лет после распада СССР: роль советских образов и символов очень значима для них, что проявляется как в рисунках страны, так и в рисунках героев и будущего.

Главные советские достижения национальной истории – Победа, Атом и Космос – являются важнейшими и неустрашимыми слагаемыми национального самосознания, актуальности и роль которых будет только возрастать в связи усилением напряженности вокруг грядущей войны «за русское наследство».

Что же касается роли современной России, то можно сделать очень важный и вполне обоснованный собранным материалом вывод: вклад современной, постсоветской эпохи в формирование национальной и гражданской идентичности наших детей близок к нулю. То есть за почти уже четверть века не было создано ничего, что могло бы служить основанием для построения образа страны – даже для очень маленьких детей.

У этой «медали» (которой вполне по праву может быть награждена современная Россия), как и у любой, две стороны. Хорошо, что ложные, пустые и лживые «месседжи» нашей действительности и пропаганды не воспринимаются нашими детьми. Плохо, что формируемая в этом духовном вакууме национальная идентичность – святое место пусто не бывает! – слаба, неустойчива и потенциально легко подвержена враждебным воздействиям. И если не произойдет резкого изменения национальной политики, то и это поколение граждан, пока еще светло и открыто любящих Родину, будет потеряно для России.

Не хотелось бы заканчивать наше краткое описание исследования рисунков детей, проведенного Движением «Суть времени», на это пессимистической ноте. Поэтому давайте обратим внимание на еще один, чрезвычайно важный вывод. Под толщью нашей «нормальной» жизни: потребления, поддельной политики, пропаганды, бесконечного заблывания всего и вся, есть другой, тихий (и часто внесознательный) уровень существования – повседневной семейной жизни, работы, ежедневных забот... И на этом уровне Россия сохраняется (и охраняется), она жива. И никакие штормы «на поверхности жизни», какими бы громкими и страшными они ни были, пока не смогли с этим ничего сделать. А раз страна жива – не все еще потеряно!

Андрей Сверчков,
Юлия Крижанская

Размышляя над детскими рисунками: Итоги

Представленная выставка призвана привлечь внимание широкой общественности на результаты проведенного активистами «Сути времени» беспрецедентного исследования. Тысячи детей по всей России рисовали свою семью, своих героев, себя в будущем и свою страну. Дети были разными: из детских домов, неполных, полных и «переполненных» семей, дети из деревень и из городов, с родителями-предпринимателями и родителями-гастарбайтерами, родителями-рабочими и родителями-учеными. Все вместе они сделали 9 744 рисунка.

Замысел исследования состоял в том, чтобы с помощью детских рисунков выявить обобщенную картину мира нашего самого младшего поколения. Рисунки ребенка на заданную тему — это

своеобразное интервью, данное им при помощи изобразительных средств. Рисунки, дети отражают значимые для них представления и переживания.

Проведенное исследование выявило отсутствие у наших детей какого бы то ни было позитивного образа будущего. Настоящий футурологический вакуум. В этом вакууме нет никаких позитивных представлений: ни о рае (земном или небесном), ни о мире во всем мире и счастье для всех, ни о победе над болезнями, ни о завоевании других планет.

В этой «футурологической пустоте» пространство возможностей детей при конструировании образа будущего резко ограничено. Все «мечты» смещаются в сторону «нормальной жизни», в которой единственно возможным становится достижение благополучия, семейного

счастья, получение любимой, надежной или престижной профессии, достаток и богатство, чаще всего выраженный формулой «свой дом + свой автомобиль + своя семья». Но дети же фантазеры, они должны мечтать, и многих не устраивает такое «богатое» в прямом смысле слова, но скучное будущее. И тогда они начинают мечтать о карнавале — вот и появляются сотни «мечт» о том, как они станут рок-звездами, певицами, актерами и актрисами, моделями...

Мы призываем каждого неравнодушного родителя задуматься над глубинными причинами тех процессов, которые происходят с нашими детьми, о том, что и как кроме родителей воспитывает их, и внести свою лепту в изменение той социальной среды, в которой воспитываются наши дети.

Обращение «Родительского Всероссийского Сопротивления»

Дети составляют главную ценность любого общества, его надежду. Сегодня будущее наших детей находится в опасности. Какие же угрозы стоят перед российскими детьми и семьями?

Ювенальная юстиция

С одной стороны, ювенальная юстиция сустанавливает принцип, согласно которому права ребенка стоят выше прав родителей, и презумпцию виновности родителя, что по факту вводит запрет на воспитание детей.

С другой, прикрываясь «заботой» о детях и семьях в тяжелой жизненной ситуации, в России уже вводятся методы, позволяющие изъять ребенка практически из любой семьи по надуманному предлогу. Опыт пилотных регионов показывает, что ювенальщики нагло вторгаются и забирают детей из дома и школы по причине ссадины или синяка, отсутствия прививки, невымытых волос, неубранной квартиры, «недостаточного количества» игрушек или продуктов в холодильнике!

Секспросвет

Российская Госдума одобрила принятие Конвенции Совета Европы «о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений». Казалось бы, против такого трудно возразить, но смысл скрывается, как всегда, в деталях. Статья № 2 Конвенции требует отменить дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и

давать детям подробную информацию о гомосексуальных отношениях. Статья № 6 обязывает страны, подписавшие Конвенцию, ввести обязательное сексуальное воспитание, начиная с дошкольного возраста.

Иными словами, для защиты детей от сексуального насилия будут подробно рассказывать детям, начиная с детского сада, что такое секс и как им заниматься. Введение гендерного воспитания подразумевает, что ребенок — бесполое существо, которое должно само выбрать: мальчик оно или девочка!

Разрушение образования

Суть «реформ», проводимых в нашем образовании, ясно выразил бывший министр А. Фурсенко: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других».

Пришедший ему на смену новый министр Д. Ливанов подвел итог двадцатилетней работы: «В СССР была хорошая наука и хорошее высшее образование, но их уже нет. То, что мы имеем сегодня, не соответствует даже минимальным требованиям».

Кто сможет дать отпор этим атакам? Те, на чьих плечах сейчас лежит ответственность за реальное будущее страны — родители. 9 февраля 2013 года была создана общественная организация

«Родительское Всероссийское Сопротивление». В эту организацию может вступить любой желающий, которого беспокоит будущее его детей.

**Наше дело правое! Враг будет разбит!
Победа будет за нами!**

Координаты:
8 (391) 272-40-96
rvc24@inbox.ru
pvc24.pf

